

Пушкин А.С.
(Музей-заповедник)

23.3.02.

Рядом с памятью

80 лет назад Пушкинские Горы стали музеем-заповедником

За три часа юбилейной церемонии в научно-культурном центре «Михайловское» ввали в спячку досрочно проснувшиеся из-за теплого солнышка мухи. Монотонные поздравления «в связи с 80-летием» от московских, питерских и периферийных музеев, перемежавшиеся концертными номерами, Пушкин с репродукции портрета Кипренского слушал, отворотясь. Происходившее иллюстрировал плакат над сценой: знаменитая пушкинская птичка — изящный росчерк пера — несла в клюве к красным «80» перерисованную местным умельцем зелено-коричневую аляповатую ветку.

Известия — 2002 — 23 марта — с. 8.

Юлия КАНТОР

Суета сует

Бегом на автобус — в Тригорском открылась выставка некоего китайского художника, «давнего друга заповедника», так же бегом в Михайловское — тоже на выставку, тоже друга заповедника, но уже соотечественника. Вокальный дуэт для «погружения в эпоху» в одном случае, парочка стихотворений — в другом. К суматохе и толкучке по праздникам пушкинскому музею-заповеднику не привыкать: оттремит очередной юбилей, схлынет бестактный людской поток, и вернется на берега неспешной Сороти тишина.

Нынешний год для Пушкинских Гор юбилейный тройне: только что исполнилось 80 лет Михайловскому, летом — 40 лет «заповедности» Тригорского, осенью четверть музейного века отмерит Петровское. Праздничную троицу здесь встречают в сплошной лихорадке буден. В Петровском достраивается внушительный особняк для сотрудников. «Музейщики лучше, чем баре, будут жить», — то ли с восхищением, то ли с завистью говорят строители. Действительно, Ганибалу, крохотный флигель которого только что «с нуля» воссозановлен, можно только посочувствовать. «Евростандартные» коттеджи, красующиеся впритык к ограде недавно отреставрированного архитекторами-ландшафтниками древнего парка, смотрятся эпатажно. Как и комфортабельные гостевые дома, выстроенные на въезде в Тригорское и Михайловское: столь тесная связь времен режет глаз.

Обитель

Игумен Макарий, наместник Святогорской обители, только что вернулся с вечерней службы. «Я про вашу журналистскую братию все знаю», — недружелюбная преамбула смячена улыбкой. В этом году монастырь отпразднует 10-летие возвращения в лоно церкви. Все эти годы он находится в совместном ведении «Михайловского» и священников, и это неизбежное двоевластие до недавнего времени порождало серьезные конфликты. Искусствоведы и историки хватались за голову от «культового» обращения с памятником архитектуры, монахи напоминали стенающим мирянам, куда не следует ходить со своим уставом. Но в 2000 году наместником монастыря стал отец Макарий, ироничный эрудит, в недавнем прошлом — преподаватель Рижской духовной семинарии. И сосуществование стало если не дружеским, то партнерским. Тем более что монастырь как памятник федерального значения находится на государственном финансировании.

Ныне в обители 12 монахов, в основном молодежь. Желавших навсегда уйти от мирской суеты множество, и игумен намеревается даже ввести для них образовательный ценз: «Время дилетантов прошло, для восстановления монастыря мне нужны профессионалы». Теряю дар речи от реплики священника «нам очень нужен специалист по компьютерам», но, взглянув на топящую в приемной кельи технику с жидкокристаллическими плоскими мониторами, осознаю эту необходимость. Прощаемся. Рука священника, решившего перекрестить

меня на дорогу, вдруг застывает: игумен, вспомнив о моей некрещености, вопросительно смотрит на меня. «Да ради Бога», — улыбаюсь я, и монах завершает благословение.

Удвоение мифа

«Овидий, Пушкин, Бродский: злые ветра странствий», «Пушкин и Довлатов — удвоение мифа», «Пушкин и Андерсен» и даже в высшем смысле провокационная научная конференция «Пушкин и Сталин: вопросы языкознания» — в длинном списке мероприятий на ближайшие два года есть и такие. Вообще же вехи развития ГМЗ «Михайловское» обозначены аж до 2024 года. Георгий Василевич, директор музея-заповедника, сменивший на этом посту легендарного Семена Гейченко, предпочитает «перспективное планирование».

Ученый совет «Михайловского» обсуждал предстоящее в 2003 году столетие Гейченко с подчеркнутым пиететом. Все, что связано с директором, возглавлявшим заповедник 40 с лишним советских лет, здесь не подлежит не только критике, но и обсуждению. «Для меня Семен Степанович был божеством, я мечтала работать с ним. Пришла сюда 30 лет назад девочкой. Таких, как я, здесь большинство», — рассказывает заместитель директора заповедника Людмила Тихонова. Интеллектуал с внешностью разnochинца и

дистанцирующей ледяной вежливостью, минчанин Василевич поначалу заслужил невероятное количество упреков в разрушении традиций. Для него, экономиста по образованию, Пушкинские Горы — первый опыт музейной работы и, следовательно, площадка для эксперимента. Проверка на прочность и профессиональный кураж. А «канонизация» Гейченко — шит, «фирменный знак» вроде народного пушкиноведения, рождающего легенды. «Уж как она, бедная, убивалась, как плакала над могилой», — старушка, кажется, играет на публику. Стайка экскурсантов у могилы Пушкина в Святогорском монастыре оживает: «Кто?» — «Да Наталья его». Натальи Николаевны не было на похоронах, но нехитрый миф настраивает туристов на лирический лад. «Вот по этой дороге ходил Пушкин», — рассказывает словоохотливый шофер, когда машина проносится по асфальтированному шоссе, возникшему лет 30 назад. «Тут из Питера к нам восковые фигуры привозили, так Пушкин у них совсем невысокого роста. Возмутительно!»

Миф, без которого не существуют ни музей, ни поэзия, состоит наполовину из правды, наполовину из вымысла, — считал Ролан Барт. В сегодняшнем Пушкиногорье эта пропорция нарушена.

Пушкинские Горы — Санкт-Петербург

● ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Георгий ВАСИЛЕВИЧ, директор ГМЗ «Михайловское»: «Самое главное — попытка до конца «договорить» то, что начали до нас. Семену Степановичу Гейченко удалось создать пространство, в котором можно было жить. И тогда родилось место, дарящее ощущение истинной встречи с травой, росой, самой поэзией. Музейная среда не имеет права оскотеневать. Мы продолжаем музейную жизнь, именно жизнь, а не законсервированное существование. Начало всего — не боязнь потерять что-то, а умение воссоздавать утраченное».

Игумен МАКАРИЙ, наместник Святогорского монастыря: «Я понимаю, что в одной берлоге два медведя не живут, но иного выхода у нас нет. Мы сотрудничаем с музеем, понимая, что нужен диалог, а не конфронтация. К экскурсантам, которые с мая по октябрь наводняют монастырь, относимся в целом лояльно. Но с вопиющими, демонстрирующими элементарное неуважение, пусть и по незнанию, частностями боремся. Порой экскурсанты обоих полов ходят здесь в шортах, курят. Было бы нелишне, чтобы экскурсии проводили с мирскими посетителями религиозный ликбез».